

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.19>

Загороднюк Надежда Ивановна, Коновалова Елена Никифоровна

[Международные связи Тобольского губернского музея на рубеже XIX-XX веков](#)

Цель исследования - выявление особенностей процесса становления и развития международных связей в научной, выставочной, просветительской деятельности Тобольского губернского музея на рубеже XIX-XX веков. Научный диалог осуществлялся через личные встречи, переписку, обмен коллекциями и печатными изданиями, совместную обработку коллекций. Особое внимание уделяется долговременным контактам с исследователями финно-угорской культуры. Участие в международной выставке в Париже 1900 г. способствовало укреплению статуса музея как научного учреждения. Научная новизна работы заключается в том, что на основе широкого круга источников впервые проанализированы различные формы взаимодействия между сотрудниками музея и зарубежными учеными. Результаты исследования показали, что формирование международных связей Тобольского губернского музея происходило на фоне динамичного развития международного культурного сотрудничества. Это был взаимовыгодный процесс, в котором большую роль играла частная инициатива.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/10/19.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 96-103. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/10/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.19>

Дата поступления рукописи: 02.09.2020

Цель исследования – выявление особенностей процесса становления и развития международных связей в научной, выставочной, просветительской деятельности Тобольского губернского музея на рубеже XIX-XX веков. Научный диалог осуществлялся через личные встречи, переписку, обмен коллекциями и печатными изданиями, совместную обработку коллекций. Особое внимание уделяется долговременным контактам с исследователями финно-угорской культуры. Участие в международной выставке в Париже 1900 г. способствовало укреплению статуса музея как научного учреждения. **Научная новизна** работы заключается в том, что на основе широкого круга источников впервые проанализированы различные формы взаимодействия между сотрудниками музея и зарубежными учеными. **Результаты** исследования показали, что формирование международных связей Тобольского губернского музея происходило на фоне динамичного развития международного культурного сотрудничества. Это был взаимовыгодный процесс, в котором большую роль играла частная инициатива.

Ключевые слова и фразы: Тобольский губернский музей; научное сообщество; международная деятельность; музейные коллекции.

Загороднюк Надежда Ивановна, к. ист. н.

Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук
niz1957@yandex.ru

Коновалова Елена Никифоровна, к. ист. н.

г. Эребру, Королевство Швеция
xlebutina1@gmail.com

Международные связи Тобольского губернского музея на рубеже XIX-XX веков

1. Введение

Кардинальные изменения в отношении к процессам выявления, изучения, сохранения и использования культурного наследия носят глобальный характер. Осмысление этих проблем и принятие взвешенных решений требуют объединения усилий международных научных сообществ. Центральное место в этом процессе занимают музеи. Большой вклад в развитие музейного сотрудничества вносят Международный совет музеев (ИКОМ) и его структурное подразделение – Комитет музеологии (ИКОФОМ). Созданию этих организаций предшествовал более чем столетний опыт интеграции теоретиков и практиков музейного дела. Первые международные ассоциации музеев появились на рубеже XIX-XX вв. Их деятельность была направлена на создание условий для профессионального общения ученых и музейных практиков, проведения совместных научных исследований, изучения и обмена коллекциями и печатными изданиями [45, с. 15].

Стремление к научной интеграции прослеживалось и в деятельности российских музеев – не только столичных, но и провинциальных. В результате каждым из участников этого процесса были выработаны методы и приемы, формы работы, которые сегодня представляют не только научный (как восстановление историко-культурного наследия), но и практический интерес, так как дают возможность использовать их с учетом современной реальности.

Теоретическая база. О пристальном внимании к современным процессам в международной деятельности музеев свидетельствует обширная историография. Этой проблеме посвящены, в первую очередь, исследования теоретиков и практиков музейного дела. Но специальных работ о международных связях и методах и формах работы музеев на рубеже XIX-XX вв. – единицы. Заслуживают внимания работы сибирских исследователей, в которых рассматривается опыт международного сотрудничества музеев Енисейской области в конце XIX – первой трети XX в. Анализ архивных данных позволил Е. И. Майзюк выделить формы коммуникаций и прийти к выводу, что в конце XIX столетия в Енисейской губернии сформировалась исследовательская культура, многие черты которой прослеживаются и сегодня. Геополитическое положение Сибири, ее экономическое, социальное и культурное развитие привели к активизации научных исследований региона [35, с. 114]. Отдельные сюжеты научного сотрудничества с иностранными учеными рассмотрены в работах А. С. Вдовина, Е. В. Детловой, С. В. Кузьминых, Н. П. Макарова, Н. Н. Закаблуконской, Е. И. Кочкиной, Н. В. Лукиной, Л. М. Плетневой и др. [2; 4; 17; 26; 27; 31-33]

По мнению авторов статьи, не менее полно прослеживаются формы взаимодействия с международным научным сообществом в деятельности старейшего в Сибири Тобольского губернского музея, отметившего в апреле 2020 г. свое 150-летие. В течение первых двух десятилетий в музее были созданы археологический, естественно-исторический, промышленный, этнографический отделы. Последний считался одним из лучших в Сибири, его коллекции отражали «почти все, что характеризовало быт северных инородцев Тобольской губернии остяков и самоедов» [34, с. 5]. К концу XIX в., по оценкам современников, музей превратился в центр изучения природы, экономики, истории края, занимая видное место среди провинциальных культурных, научно-просветительских и научно-исследовательских учреждений и обществ России [20, с. 3].

В отечественной историографии внимание исследователей неоднократно привлекала научная [24; 25; 37], издательская [22; 29; 47], библиографическая [1; 23], выставочная [12; 38], картографическая [13; 39]

деятельность музея. В этих и других работах можно выявить отдельные сюжеты, связанные с установлением международных связей сотрудниками музея, но специальные исследования отсутствуют, что позволяет говорить об *актуальности* данной темы.

В соответствии с поставленной целью решаются следующие *задачи*: выявить предпосылки формирования научных связей Тобольского губернского музея с зарубежными учеными и научными сообществами; проанализировать различные формы их взаимодействия; показать степень влияния личностного фактора на формирование устойчивых научных связей.

Методы исследования. Методологической основой исследования является общенаучный принцип историзма, т.е. изучение объекта исследования в его развитии, выявление особенностей этого развития в определенных конкретно-исторических условиях. Это позволило авторам в хронологической последовательности проследить процесс становления и развития международных связей в научной, выставочной, просветительской деятельности Тобольского губернского музея на рубеже XIX-XX веков. Не менее значимо в исследовании непредвзятое отношение к историческому прошлому, диктуемое принципом объективности. Анализ опубликованных источников и архивных документов, составляющих основу исследования, требует руководства методами исторического исследования, такими как описательно-повествовательный (идеографический), сравнительно-исторический, ретроспективный, метод терминологического анализа.

Теоретическую основу также составили опубликованные и вводимые в научный оборот неопубликованные документы. Важным источником информации являются делопроизводственные документы общества «Тобольский губернский музей», большая часть которых опубликована на страницах выпускаемого им «Ежегодника». Определенную ценность представляют документы личного фонда правительственного агронома, консерватора музея Н. Л. Скалозубова (фонд И-147), хранящегося в «Государственном архиве в г. Тобольске»: тексты выступлений, дневника, деловая переписка и др. Особую группу источников составляют труды зарубежных исследователей М. Лиймолы, Ф. Мартина, У. Сирелиуса, в которых отражены сюжеты работы в музее, и др.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что изложенные факты и процессы, сделанные выводы дополняют и уточняют отдельные разделы исторической науки исследуемого периода.

Практическая значимость. Приведенные ниже сведения в совокупности с другими источниками помогут исследователям в атрибуции музейных экспонатов, осмыслении отдельных процессов в деятельности сибирских музеев. Исторический опыт международной деятельности музея позволит скорректировать современные формы взаимодействия с зарубежными коллегами.

2. Международные связи Тобольского губернского музея на рубеже XIX-XX веков

В конце XIX в. коллекции сибирских музеев и накопленная научная информация становятся предметом пристального внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. Учредители – губернские и областные статистические комитеты, отделения Императорского Русского географического общества – способствовали тому, чтобы музеи были не просто «хранилищами древностей и реликтов», а в полном смысле научными учреждениями [21, с. 55, 60].

Созданный при Тобольском губернском музее комитет включал чиновников, в обязанности которых входили многоплановые исследования региона, а также краеведов, коллекционеров. Большую роль в организации исследовательской работы сыграли консерваторы музея. С 1894 г. по 1903 г. хранителем коллекций и руководителем научных исследований был правительственный агроном, краевед, уделявший внимание этнографическим исследованиям, впоследствии депутат Государственной Думы, основатель селекционного дела в Сибири Николай Лукич Скалозубов. Его работы посвящены этнографии русского населения – он изучал особенности земледелия, животноводства, рыболовства, ремесел жителей юга Тобольской губернии, а также их обычаи, традиции [42].

Среди посетителей музея были как отечественные, так и зарубежные ученые. В тот период, по образному сравнению Н. М. Ядринцева, музеи являлись «кладовыми для ученых специалистов», где каждый «закинутый на окраины ученый, скиталец-путешественник, не имеющий пристанища, угла, знакомых, найдет, правда, здесь свой очаг, нечто близкое, облюбленное, и местные коллекции дадут ему возможность ориентироваться, познакомиться с тем, что есть в стране, и направить исследования куда нужно» [48, с. 5].

Исследователей привлекали не только уникальные экспонаты, но и возможность получить консультации, обменяться книгами и просто поделиться впечатлениями. Кроме того, они приглашались или предлагали свои услуги по определению, комплектованию или обмену коллекциями.

Особый интерес к Северо-Западной Сибири проявляли исследователи финно-угорской культуры. Идея языкового родства и общих путей эволюции была определяющей в осмыслении прародины венгерского, эстонского и финского этносов. Образованное в 1883 г. Финно-угорское общество стало координационным центром исследований. В него вошли преимущественно выпускники философского факультета Гельсингфорского университета. Многие из них работали или сотрудничали с музеями.

На фоне интереса к языку и духовной культуре происходит переосмысление целей и задач музеев и предназначения его коллекций. Жилища сельских поселений, орудия труда, образцы одежды и домашней утвари стали рассматриваться как предметы творчества и художественные произведения. В этнологии сложилось направление, сторонники которого считали необходимым сохранение материальных памятников народной культуры. Разработкой этой идеи являлся шведский историк и этнограф Артур Хаселиус (Artur Hazelius). Он считал, что необходимо демонстрировать жилища, орудия труда, предметы быта и духовной культуры «под открытым небом», т.е. в естественных условиях, создавая новые «музейные» поселения – «скансены». Хаселиуса поддержали ученые Финно-угорского научного общества. В 1909 г. приват-доцентом Гельсингфорского

университета Акселем Олаи Хейкелем (Axel Olai Heikel) в окрестностях Гельсингфорса, на острове Сеура-саари, был открыт первый скансен [10; 15; 28]. А. О. Хейкель выезжал в экспедиции по европейской и азиатской части России. На протяжении четверти века он проводил археологические и этнографические исследования финно-угорских народов, проживавших на территории Российской империи. В мае 1891 г. ученый совершил поездку на север Тобольской губернии. Проезжая через Тобольск, он впервые посетил музей. Спустя два года на обратном пути, в июне 1893 г., исследователь сделал специальную остановку в губернском центре, чтобы описать и сфотографировать археологические коллекции музея [5, с. XXXVII, XLIV].

6 (19) июня 1891 г. гостем губернского музея стал Фредерик Роберт Мартин (F. R. Martin), шведский археолог и этнограф. Это была первая заграничная экспедиция в Сибирь молодого ученого, субсидированная Шведским обществом антропологии и географии. В Тобольской губернии целью его поездки стало проведение этнографических сборов в Сургутском уезде. Экспедиция пробыла в Тобольске два дня, которые были потрачены на знакомство с городом, работу в музее, а также закупку продовольствия и оборудования. Мартин писал: «Каждое свободное мгновение я посвящал посещению прекрасного губернского музея, археологические и этнографические коллекции которого превзошли мои самые смелые ожидания» [36, с. 10]. Можно предположить, что в губернском музее его заинтересовали материалы археологических раскопок в районе Сургута, полученные сыльным студентом В. Ф. Казаковым в 1897 г. и переданные в музей в 1890 г. [19, с. 174]. Хотя сам ученый утверждал, что «слухи о раскопках привели Мартина на Барсову гору» [Там же, с. 23]. По мнению профессора Томского университета С. М. Чугунова, проводившего раскопки в тот же год, на Барсовой горе «кроме слоя угля ничего нет». И хотя проведение археологических раскопок не входило в задание экспедиции, тем не менее Мартин спешно принял решение, которое дало ошеломляющие результаты. На Барсовой Горе им был обнаружен крупный могильник со 111 захоронениями и несколько городищ. Полученные результаты стали настоящей сенсацией [18, д. 37, сб. № 2, л. 63]. По результатам экспедиции были опубликованы статьи, путевые записки, монография «Сибирика» (Sibirica) (1897). Археологическая коллекция была вывезена в Стокгольм и передана Национальному историческому музею [30; 33].

С 1898 г. в регионе работали сразу три научных экспедиции – венгерского ученого, профессора Дебреценского университета Йозефа Папай (Joseph de Papay) и финских этнографов Ууно Таави Сирелиуса (Uuno Taavi Sirelius) и Кусты Фредрика Карьялайнена (Kustaa Fredrik Karjalainen).

Целью экспедиции Й. Папай стал сбор лингвистических и этнографических материалов в северных поселениях губернии. Маршрут пролегал по тем местам, где полвека назад (1843-1845) прошла экспедиция Антала Регули (Antal Reguly), одного из основоположников венгерского финно-угроведения. В течение года он встречался с хантыйским населением, расшифровывая фольклорные записи А. Регули, попутно записывая собственные. Кроме произведений устного народного творчества, он подобно описал наблюдаемые им верования и ритуалы аборигенов.

Ярким событием в жизни Тобольского губернского музея стал визит Й. Папай. 11 июня 1899 г. между путешественником и консерватором музея Н. Л. Скалозубовым состоялся обстоятельный разговор. Не секрет, что многие выводы, сделанные гостем, вызвали неподдельный интерес: о прародине угров, влиянии языка сопредельных этносов на хантыйский язык, об особенностях былинного эпоса у северных и южных ханты, священных местах, духах, специфических чертах жертвоприношений и др. В экспозиции гостя привлекли «большие остроголовые идолы» – «духи, очень сильные, способные и на добро, и на зло». Папай удалось записать имена 21 «доброе духа», происхождение которых он связывал с топонимикой местности [5, с. 60-61].

Одной из задач экспедиции был сбор материалов о древней истории венгров, хранящихся в русских музеях. Этнографическая коллекция музея и экспозиции произвели на гостя незабываемое впечатление. Содержание беседы с консерватором Н. Л. Скалозубовым было опубликовано в «Ежегоднике Тобольского губернского музея» [6, с. 10]. Материалы Й. Папай и других членов экспедиции (Я. Янко, Г. Хорваш, Б. Поста), которую возглавлял венгерский путешественник Е. Зичи, были опубликованы в многотомном труде «Dritte asiatische Forschungsreise des Grafen Z.». Издание иллюстрировано фотографиями экспонатов губернского музея [49, S. 532].

Ууно Таави Сирелиуса, сотрудника Национального музея в Гельсингфорсе, называют «отцом финской этнографии». Знакомство с венгерскими этнографами подтолкнуло молодого ученого заняться изучением финно-угорской культуры. В 1897 г. У. Т. Сирелиус работал в музеях и библиотеках европейской части Российской империи, особое внимание уделял рыболовству – изготовлению орудий лова и способов добычи рыбы. В 1898-1900 гг. по заданию Гельсингфорского этнографического музея и при финансовой поддержке Финно-угорского общества он и его помощник ботаник Х. Штенберг провели 14-месячную экспедицию в Сибирь к обским уграм, результатом которой стали этнографические и фотографические коллекции, зарисовки инородческих рисунков (узоров) и жилищ, а также записи устной речи аборигенов. Впоследствии эти материалы легли в основу его диссертации [43, с. 419-426]. В 1898 г. велись исследования в населенных пунктах бассейна рек Васюган и Вах, в 1899-1900 гг. – Оби, Сосьвы и Нижней Конды, а также «под Тобольском у татар». Собирая разнообразный материал по этнографии, особое внимание уделялось изучению рыбного и звериного промыслов.

24 января 1900 г. сотрудники Тобольского губернского музея встречали коллегу. Сирелиуса заинтересовала богатая, по его словам, коллекция костюмов и предметов домашнего обихода, украшенных узорами. Получив разрешение пользоваться этой коллекцией для изучения узоров, он изменил расписание своего маршрута и вместо одного дня остался в Тобольске на четыре, занявшись пересмотром всей коллекции, фотографированием и ее «перерисовыванием и сниманием выкроек». Всего им было скопировано 110 предметов и 4 таблицы на 35 фотографических пластинках [7, с. 1-2].

Долгий и обстоятельный разговор о развитии музеев, методике обработки коллекций, каталогизации состоялся между путешественником и консерватором музея Н. Л. Скалозубовым. Сирелиус отмечал, что в Гельсингфорском музее, так же как и в Тобольском, имелся хронологический каталог, где относительно каждого поступающего экспоната указывалось место его нахождения, история возникновения и функционирования, описание внешнего вида предмета и его параметры. Они пришли к единому мнению, что каталоги, созданные по отделам, обязательно надо печатать, так как они служат исследователям в качестве базы данных, правда, не всегда отражающей объективные данные описываемых предметов.

Исследователю повезло: в этот период заканчивались приготовления музейных коллекций к отправке на Парижскую выставку, и он первым из европейцев смог ознакомиться с ними. Его внимание привлекла карта распространения лесных пород. С удивлением он заметил, что северная граница сплошного произрастания хвойного леса точно совпадает с намеченной им границей распространения лоса и соболя, однако южную границу распространения оленеводства посчитал неточной. Круг обсуждаемых вопросов был довольно широк: говорили об употреблении оленьего молока, происхождении вышивки у южных ханты, применении диких растений в народной медицине и проч. Подробный отчет о встрече был опубликован в «Ежегоднике Тобольского губернского музея» и местной печати [6, с. 10; 7, с. 1-3].

Дальнейшее сотрудничество Сирелиуса с музеем продолжалось через переписку. Уезжая из Тобольска, он увез в Финляндию с условием возврата небольшую коллекцию берестяных изделий. В одном из писем, адресованных консерватору музея Н. Л. Скалозубову (от 2 декабря 1903 г.), он обращался с просьбой выслать фотографии изображений на берестяных изделиях из коллекции музея: «Многие из них (изображений. – Н. З., Е. К.) имеют прототип в фигурах птиц. Поэтому я был бы очень благодарен, если Вы любезно хотели бы наложенным платежом послать мне фотографию хранящихся в Вашем музее упомянутых фигур. Один или два рисунка и фотография одного или двух всадников были бы мне очень важны. Сегодня я вышлю обратно коллекцию берестяных узоров Вашего музея» [3, д. 49, л. 45].

И Н. Л. Скалозубов, и У. Т. Сирелиус высоко оценивали значение музеев в формировании национальной культуры. Последний считал, «что резонанс от собирательской деятельности так или иначе будет касаться нациестроительства, а музей станет одним из краеугольных камней строящегося здания национальной культуры» [Цит. по: 16, с. 6].

Самая продолжительная экспедиция на север Тобольской губернии – более 4 лет, с небольшим перерывом – была осуществлена Куста Фредриком Карьялайненом (Kustaa Fredrik Karjalainen), выпускником Императорского Александровского (Гельсингфорского) университета. Как и Сирелиус, он специализировался на изучении финского языка и культуры. К этому времени он имел небольшой исследовательский опыт на территории Карелии.

Целью экспедиции был сбор языковых, а также других этнографических материалов в хантыйских поселениях по берегам Оби и ее притокам. На первом этапе маршрут пролегал через населенные пункты – по берегам рек Демьянка и Конда, притоков Иртыша. Затем, повернув на северо-восток, он отправился по Оби через Сургут на р. Вах. Проведя полевые сборы у ваховских хантов, он возвратился в Финляндию. С 1900 г. Карьялайнен возобновил работу. Около трех месяцев в сложных природно-климатических условиях он вел исследования в бассейне р. Васюган. Последним этапом его экспедиции стало обследование хантыйских юрт и стойбищ между Берёзовом и Обдорском [46].

Проезжая через Тобольск, Карьялайнен неоднократно бывал в губернном музее. В научной библиотеке он изучал местные издания и документы об инородцах Севера [6, с. 20]. 5 августа 1901 г. состоялась встреча консерватора музея Н. Л. Скалозубова и К. Ф. Карьялайнена. Подводя итоги проделанной работы, ученый отмечал, что трудность определения типов наречий и разграничения их заключалась в том, что практически в каждом населенном пункте были вариации речи. Он выделил четыре наречия, указав ареал распространения [7, с. 12]. Исследователь неоднократно указывал на тяжелое положение ваховских ханты, требующее принятия серьезных мер, в первую очередь удешевления продуктов первой необходимости [6, с. 20; 7, с. 7].

В Финляндию Карьялайнен возвратился не только с богатыми полевыми материалами по языку, материальной культуре, социальному составу, верованиям хантыйского населения, но и уникальными фотографиями и звуковыми записями.

В книгу почетных гостей музея занесены имена профессора И. И. Папай из Будапешта (11 июня 1899 г.), профессора У. Д. Сирелиуса из Гельсингфорса (27 января 1900 г.). Действительными членами общества «Тобольский губернский музей» являлись К. Ф. Карьялайнен, Й. Папай, Я. Янко.

В 1901-1906 гг. изучением языков и религии вогулов (манси) занимался Юха Артури Каннисто (Juha Artturi Kannisto), финский ученый, этнограф, лингвист [31; 32]. Его исследование финансировалось Финно-угорским обществом и ректоратом Гельсингфорского университета. По пути на Север (1901 г.) сделал трехнедельную остановку в Тобольске. В научной библиотеке музея он работал с литературой о мансийском населении, одновременно знакомясь с этнографическими коллекциями. Весной 1902 г. Каннисто пробыл в городе 10 дней. Он работал не только в музее, но и с документами архива духовной консистории, где выявил сведения о численности вогулов, а в древлехранилище обнаружил две рукописи на мансийском и хантыйском языках. Пробыв на Севере до марта 1905 г., Артури Каннисто возвратился в Финляндию. Через 4 месяца он продолжил сбор материала, для записи песен используя фонограф.

По свидетельству финского исследователя М. Лиимолы, Каннисто привез домой из экспедиций по Северу «богатую добычу»: собрание слов мансийского языка (30 тыс. карточек) одиннадцати более или менее сильно различающихся диалектов; образцы народной поэзии объемом 60 печатных листов; 150 мелодий, записанных

на Сосьве, Пелымке и Конде; более 200 фотографий, а также получил подробные сведения о численности, материальной и духовной жизни манси, собрал этнографическую коллекцию из 650 предметов [30, с. 157; 32, с. 143].

Невозможность постоянных личных контактов компенсировалась перепиской. В музее этот вид работы был вменен в обязанности консерватора. Сохранившиеся письма свидетельствуют о широком круге тем, заявленных корреспондентами. В них свидетельства совместного научного поиска, взаимовыгодных обменов, оказания помощи. Наибольший научный интерес представляли ботанические, зоологические, археологические и этнографические коллекции музея.

Ученые и исследователи зарубежных стран охотно делились с музеем своими наблюдениями и результатами исследований, помогая в комплектовании музейных коллекций. У. Сирелиус, узнав, что Н. Л. Скалозубов собирает материал об утилитарных растениях дикой флоры и народной медицине, сообщил ему сведения, собранные им у остяков на р. Юган [7, с. 3].

Можно предположить, что желание сотрудников губернского музея создать гербарий мира подтолкнуло к приобретению отдельных коллекций из разных частей света у частных лиц и учреждений. В 1895 г. была каталогизирована коллекция растений из Венгрии, полученная от коллекционера Лайоша Рихтера, конторского служащего из Будапешта [41]. В тот же период был получен гербарий из г. Верный. В 1898 г. ботанический сад Юрьевского университета согласился сделать его описание [6, с. 45].

В 1901 г. финский ученый А. О. Кильман обратился к сотрудникам музея за помощью в сборе нескольких сотен шишек местной ели. Он познакомил с методикой обработки статистических данных для лучшего понимания задания теми, кто будет выполнять его просьбу. В письме подчеркивал, что польза от этой работы будет обоюдная: «Без знания азиатских видов нельзя точно установить и наши европейские виды; помимо того, точное знакомство с важнейшим после сосны нашим лесным деревом, несомненно, и само по себе представляет научный интерес» [7, с. 14-15].

Описание коллекций губернского музея чаще всего выполняли специалисты из крупных академических и вузовских учреждений, но не только. Лаборант ботанического кабинета Варшавского университета В. А. Траншель занимался определением редкого вида гриба, найденного в Курганском уезде [6, с. 53-54]. Внимание Карела Абсолона, чешского учёного, биоспелеолога, было обращено к энтомологическим коллекциям музея. Интерес представляли бескрылые насекомые (Apterygota) из отрядов щетинкохвостых и ногохвосток. Абсолон готов был провести обработку коллекции при условии высылки образцов в Пражский университет [7, с. 15].

Известны факты, когда сотрудники музея оказывали помощь зарубежным коллегам. Например, профессор Софийского университета выразил благодарность за представленные наблюдения по вопросу влияния климата на размеры крыльев бабочек боярышниц [3, д. 49, л. 4].

Традиционной формой коммуникаций научных сообществ являлся обмен книжными и периодическими изданиями. «Ежегодник Тобольского губернского музея», первый номер которого вышел в 1892 г., пользовался большим спросом как у российских, так и зарубежных сообществ. Так, это издание регулярно получали Национальный музей в Будапеште (Венгрия), Национальный музей естественной истории в Вашингтоне (США), Национальный музей в Монтевидео (Уругвай), Скандинавский музей в Стокгольме (Швеция), Общество естествоиспытателей при Варшавском университете (Царство Польское), Зоологическое общество в Токио (Япония), Общество русских ориенталистов в Харбине (Китай), а также Зоологический, сельскохозяйственный и кустарный музей Бессарабского губернского земства, Ботанический сад Императорского Юрьевского университета, Финно-угорское и Финляндское географическое общества в Гельсингфорсе [9, с. 126-131].

На собрании членов Тобольского губернского музея от 28 января 1901 г. была поднят вопрос о публикации работ иностранных ученых, работавших в Тобольской губернии: А. Э. Альквиста, С. Соммье, А. Брема, Ф. Р. Мартина, К. Ф. Карьялайнена и других. Сложность заключалась в отсутствии перевода на русский язык. Тем не менее перед редакцией «Ежегодника» была поставлена задача «сделать достоянием русской публики эти работы» [6, с. 19]. К сожалению, это программа оказалась невыполнимой: в «Ежегоднике» была опубликована лишь статья У. Д. Сирелиуса «Ремесла и промыслы остяков и вогулов». Первоначально это произведение было опубликовано на страницах «Журнала финно-угорского общества». Переведенное с немецкого языка, оно было напечатано в XV и XVI выпусках «Ежегодника» [40]. Заботясь о точности воспроизведения текста и иллюстраций, У. Т. Сирелиус взял на себя изготовление клише своей статьи [8, с. 1-3].

В 1899 г. С. Соммье, ботаник, член Итальянского общества антропологии и этнологии, прислал музею две книги – своеобразный отчет о своей поездке в Западную Сибирь в 1880 г. [6, с. 55]. К сожалению, эти материалы так и не были опубликованы в «Ежегоднике»: перевод одной из книг был сделан сотрудником музея Е. Е. Колосовым спустя полвека [11, с. 39].

В 1900 г. библиотека музея пополнилась книгами Шарля Жанета, французского инженера, изобретателя и биолога. В науке он известен как автор «левосторонней» периодической таблицы химических элементов. Кроме этого, в течение 1899-1900 гг. в фонд поступили издания от Варшавского общества естествоиспытателей, Зоологического института в Токио, а также музеев – Национального в Монтевидео, Полинезийского естественно-исторического в Гонолулу, Национального в Стокгольме. В этот период поступило 111 периодических изданий на русском языке и 6 – на иностранном [6, с. 33-39]. В начале XX в. количество поступлений иностранных изданий постепенно уменьшалось, в годы Первой мировой войны – отсутствовало.

Новой формой популяризации достижений науки, техники, сельского хозяйства, промыслов стали национальные, международные и всемирные выставки. Последние имели особое значение благодаря широким возможностям продемонстрировать представленные участниками экспонаты.

Самым крупным событием в истории Тобольского губернского музея стало участие во Всемирной выставке 1900 г. в Париже, которая проходила с 15 апреля по 12 ноября 1900 г. Организаторы ее ставили задачу

продемонстрировать техническую мощь мира, но одновременно с достижениями разных отраслей производства были представлены образцы природных богатств и артефакты, раскрывающие особенности хозяйственной деятельности, быта и духовной культуры коренного населения отдельных регионов мира. От России участвовало около 2,5 тыс. производителей. Центральным оказался павильон русских окраин, в котором разместили материалы в том числе из Тобольской губернии.

Подготовительная работа к этому международному форуму началась еще в 1898 г. Ответственность за подготовку экспонируемых коллекций была возложена на правительственного агронома, консерватора музея Н. Л. Скалзубова. На расходы, связанные с покупкой и изготовлением экспонатов, было отпущено 2 тыс. рублей. В сборе сведений о губернии принимали участие более 500 человек. Анализ полученных данных, диаграммы, которые отображали развитие сельского хозяйства, животноводства, кустарных промыслов, промышленности, а также природные условия (климат, геология, почвы, фауна и флора) Тобольской губернии [12; 13; 38]. Малоизвестно, что основой для этнографической карты губернии послужила карта из книги С. Соммье [6, с. 20].

Отражение культуры коренного населения Севера Западной Сибири было особенной задачей. В переписке организатора и руководителя так называемого «украинного отдела», географа, почетного члена Петербургской Академии наук и члена Государственной Думы П. П. Семенова-Тян-Шанского с Н. Л. Скалзубовым были высказаны пожелания о составе коллекций, а также об оформлении отдельного зала с декорациями: изображением берегов Северного Ледовитого океана с «плавающими льдами», северным сиянием, а также «для достоверности» демонстрации настоящего чума, предметов промыслового хозяйства, быта. Центральное место должна была занять коллекция национальных костюмов [3, д. 524, л. 14 об.].

В выставке участвовали 35 стран. За семь месяцев там побывали более 50 млн человек. По ее итогам российская экспозиция получила 1589 наград. За успешное участие в Парижской выставке губернатор Тобольской губернии Л. М. Князев получил от Великой княгини Елизаветы Федоровны письменную благодарность: «На всемирной выставке в Париже, осматривая находившийся под Моим покровительством Украинный отдел, Я имела случай убедиться в прекрасном подборе экспонатов, собранных во вверенной Вами губернии, дающих наглядную и полную картину жизни и промышленности ее населения» [Там же, л. 289]. Тобольский губернский музей был награжден Большой бронзовой медалью и дипломом, а Н. Л. Скалзубов был награжден серебряной медалью [14].

Подводя итоги участия губернского музея в Парижской выставке 1900 г., члены музея отмечали, что это мероприятие «принесло музею двойную пользу: пополнило коллекции по разным отделам и значительно расширило сведения о губернии благодаря многим работам, выполненным специально для выставки» [9, с. 15]. Но не обошлось без потерь. От участия в I Международной выставке одежд, проходившей в Петербурге в ноябре 1902 г., Тобольский губернский музей вынужден был отказаться: коллекция, представленная на парижскую выставку, не была возвращена, т.к. была передана этнографическому отделу Императорского Русского музея [44, д. 914, л. 7].

3. Выводы

Подводя итоги вышесказанного, следует отметить: научные коммуникации являются неотъемлемой частью функционирования любого научного сообщества. В конце XIX в. в российской науке сложились различные формы взаимодействия – непосредственное общение ученых, научная переписка, публикации, слушание и обсуждение докладов на форумах различного уровня, совместная работа. Этот период характеризуется включением провинциальных научных сообществ в национальную и международную коммуникационную сеть.

Формирование международных связей Тобольского губернского музея происходило на фоне общероссийских и мировых процессов, являлось результатом взаимных интересов, здесь большую роль играла частная инициатива не без поддержки учредителей и губернской власти.

За время своего существования музей установил научные отношения со 160 научными и государственными структурами. Среди зарубежных исследователей выделялась значительная группа этнографов, изучавших финно-угорскую культуру. Обмен научной информацией происходил через личные встречи, переписку, книгообмен, совместную работу с коллекциями, участие во всемирных выставках.

Работа столичных и иностранных ученых стимулировала научные исследования членов губернского музея и в целом сибирской интеллигенции. В какой-то момент оказалось, что результаты археологических и этнографических исследований приезжих ученых практически не отражаются в фондах музея: «Музей обогащается лишь случайными находками по археологии, а археологические коллекции его интересуют главным образом ученых иностранцев, приезжающих в Сибирь. Много драгоценнейших вещей увозится иностранцами...» [6, с. 19].

Изменение политической обстановки в мире в начале XX в. повлекло сокращение числа зарубежных ученых, ведущих полевые работы на территории Тобольской губернии. На долгие годы остались проблемы недоступности коллекций, вывезенных за пределы России, отсутствия перевода на русский язык работ зарубежных ученых.

Список источников

1. **Басаргина С. А.** Тобольский музей и развитие библиографии в Западной Сибири // Вопросы библиотечного дела, библиографии и истории книги в Сибири и на Дальнем Востоке / отв. ред. Н. С. Карташев. Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1975. С. 105-117.
2. **Вдовин А. С., Детлова Е. В., Кузьминых С. В., Макаров Н. П.** К истории красноярской археологии: международные связи // Енисейская провинция: альманах. Красноярск: Изд-во Красноярского государственного педагогического университета, 2010. Вып. 5. С. 106-119.

3. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И-417. Оп. 1.
4. Деглова Е. В. Геро фон Мергарт и Ганс Финдайзен: к истории международных научных связей Красноярского краеведческого музея // Уральский исторический вестник. 2016. № 4. С. 53-61.
5. Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1893. Вып. I. [6]+XLVI+102+52+101+4+[18] с.
6. Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1902. Вып. XIII. 93+34+153+[6]+162+6+12 с.
7. Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1905. Вып. XIV. 19+14+15+34+26+27+34+10+10+28+6+2+5+8 с.
8. Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1906. Вып. XV. 60+8+[1]+18+45+16+34+40+5+[1]+8 с.
9. Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1915. Вып. XXV. [1]+7+[1]+133+36 с.
10. Жеребцов И. Л., Загребин А. Е., Шаранов В. Э., Юрпалов А. Ю. Этнографический музей и идентичность: к предыстории формирования музейных коллекций пермских народов (коми и удмуртов) // Известия Коми научного центра УрО РАН. Историко-филологические науки. 2012. Вып. 1 (9). С. 78-82.
11. Загороднюк Н. И. Е. Е. Колосов в тобольской ссылке // Северный регион: наука, образование, культура. 2017. № 2 (36). С. 35-40.
12. Загороднюк Н. И., Коновалова Е. Н., Рощевская Л. П. Выставочные картографические экспонаты Тобольского губернского музея в конце XIX – начале XX в. // Вестник угроведения. 1916. № 3 (26). С. 153-163.
13. Загороднюк Н. И., Коновалова Е. Н., Рощевская Л. П. Картографическая коллекция Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Тобольск: ИП Жмуров С. В., 2019. С. 32-38.
14. Загороднюк Н. И., Юнина Е. А. Исследователь Севера А. А. Дунин-Горкавич и Тобольский музей: опыт сотрудничества // Studia Humanitatis. 2017. № 4.
15. Загребин А. Е. Аксель Олай Хейкель: бремя первого. Из истории финно-угорской этнографии // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2019. Т. 29. Вып. 1. С. 29-36.
16. Загребин А. Е. Этнографическое финно-угроведение в России: динамика идей знаний // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2014. № 3. С. 3-8.
17. Закаблуконская Н. Н. Специальные музеи Восточного Забайкалья во второй половине XIX – начале XX в. // Историко-культурное и природное наследие: проблемы сохранения, трансляции и подготовки кадров: материалы Международной научно-практической конференции (г. Улан-Удэ, 26 ноября 2004 г.). Улан-Удэ: ИПК ВСГА, 2004. С. 277-291.
18. Зобнин Ф. К. Заметки о климате Сургутского края // Архив Русского географического общества. Р. 61. Оп. 1.
19. Зыков А. П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и Новое время. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2012. 232 с.
20. Ивановский В. А. Краткий путеводитель по Тобольскому губернскому музею. Тобольск, 1918. 96 с.
21. Игумнов Е. В. Создание губернских и областных статистических комитетов в Сибири и их научная деятельность (1835-1917 гг.). СПб.: Реноме, 2010. 88 с.
22. Исламова Д. Государственное краеведение и музейное дело в Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... к. ист. н. Челябинск, 2011. 25 с.
23. Коновалова Е. Н. Книга Тобольской губернии. 1790-1917 гг. Сводный каталог местных изданий / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; отв. ред. Е. И. Дергачева-Скоп, В. Н. Алексеев. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 2006. 527 с.
24. Коновалова Е. Н., Рощевская Л. П. Научные связи Петербургской академии наук с Тобольским губернским музеем по изучению Северного Приуралья в начале XX в. // Вопросы истории естествознания и техники. 1913. № 1. С. 163-170.
25. Коновалова Е. Н., Рощевская Л. П. Тобольский губернский музей и научные общества России // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея – 2000. Тюмень, 2001. С. 41-73.
26. Кочкина Е. И. Из истории участия Енисейской губернии во Всемирных выставках // Мартыановские краеведческие чтения. Минусинск: Издательские решения, 2016. Вып. 9. С. 139-142.
27. Кочкина Е. И., Вдовин А. С. «...Под пылающим северным сиянием»: иностранные исследователи Енисейского Севера в конце XIX – начале XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. № 3 (24). С. 18-22.
28. Левина Л. Д. Роль научных исследований А. О. Хейкеля в сохранении и развитии мордовской вышивки // Краеведческие записки. 2013. № 20. С. 49-53.
29. Лепова Г. В. Издательско-просветительская деятельность Н. Л. Скалозубова и К. С. Колмакова // Наше наследие – 2015: краеведческая конференция: материалы докладов и сообщений. Ишим: Тюменский издательский дом, 2016. С. 94-100.
30. Липмола М. Экспедиции Артура Каннисто к вогулам (манси) в 1901-1906 годах / пер. с нем. Н. В. Лукиной // Вестник угроведения. 2015. № 4 (23). С. 148-161.
31. Лукина Н. В. История изучения верований и обрядов // История и культура хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. С. 46-64.
32. Лукина Н. В. Публикации трудов Артура Каннисто по медвежьему празднику манси // Вестник угроведения. 2016. № 2 (25). С. 142-155.
33. Лукина Н. В., Плетнева Л. М. От частного случая – к традиции // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск – Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2006. Вып. 3. С. 339-345.
34. Лыткин Н. А. Краткий очерк открытия Тобольского губернского музея. Тобольск, 1890. 5 с.
35. Майзик Е. И. Международные коммуникации музеев Енисейской губернии в конце XIX в. // Вопросы музеологии. 2019. Т. 10. Вып. 1. С. 112-122.
36. Мартин Ф. Р. Сибирика: некоторые сведения о первобытной истории и культуре сибирских народов / науч. пер. Ж. Н. Труфановой; коммент. А. С. Сопочиной, А. Я. Труфанова. Екатеринбург – Сургут: Уральский рабочий, 2004. 144 с.
37. Рощевская Л. П., Коновалова Е. Н. Научные сообщества России. Исследования Северного Приуралья в XVII – начале XX в. Сыктывкар: Коми науч. центр УрО РАН, 2012. 298 с.
38. Рощевская Л. П., Коновалова Е. Н. Северное Приуралье на всероссийских и международных выставках // Тобольск научный – 2011: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. Тобольск: Полиграфист, 2011. С. 199-203.
39. Рощевская Л. П., Коновалова Е. Н., Загороднюк Н. И. Картографические документы XVII – начала XX века в коллекции Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника: история собирания и современное состояние // Отечественные архивы. 2016. № 6. С. 29-35.

40. Сирелиус У. Т. Домашние ремесла у остяков и вогулов // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1905. Вып. 15. С. 1-4 (паг. 2); Вып. 16. С. 41-59 (паг. 2).
41. Систематический каталог коллекций (по отделам). Отдел общеобразовательный. Тобольск: Типография губернского правления, 1895. Вып. 1. Гербарий венгерской флоры. 8 с.
42. Суринов В. М. Этнографические исследования Н. Л. Скалозубова // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М.: Издательство АН СССР, 1968. Вып. 4. С. 99-109.
43. Терюков А. И. История этнографического изучения народов коми. СПб.: МАЭ РАН, 2011. 513 с.
44. Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник. Научный архив.
45. Труевцев Н. В. История образования и деятельность Комитета музеологии Международного совета музеев: автореф. дисс. ... к. ист. н. Томск, 2012. 26 с.
46. Чепреги М. Сбор фольклорного материала в районе р. Васюган в начале XX века // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 35. С. 275-285.
47. Юнина Е. А. Социально-культурная деятельность сотрудников Тобольского губернского музея как элемент модернизации общества конца XIX – начала XX в. в контексте истории повседневности // Манускрипт. 2018. № 11 (97). Ч. 1. С. 74-82.
48. Ядринцев Н. М. Научное значение местных музеев // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1993. № 2.
49. Zichy E., Janko J., Horvath G., Posta B., Papay J. Dritte Asiatische Forschungsreise des Grafen Eugen Zichy. Budapest – Leipzig, 1905. 599 S.

International Contacts of Tobolsk Province Museum at the Turn of the XIX-XX Centuries

Zagorodnyuk Nadezhda Ivanovna, PhD

Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
niz1957@yandex.ru

Konovalova Elena Nikiforovna, PhD

Orebro, the Kingdom of Sweden
xlebutina1@gmail.com

The research objective includes identifying specificity of developing international cooperation in scientific, exhibition, educational activity of Tobolsk Province Museum at the turn of the XIX-XX centuries. Scientific cooperation involved personal contacts, correspondence, exchanging collections and print editions, joint handling of collections. The study focuses on long-term contacts with specialists in the Finno-Ugric culture. Participation in 'Exposition Universelle' of 1900 in Paris reinforced the museum status as a research institution. Scientific originality of the paper lies in the fact that relying on a wide range of sources, the authors for the first time analyse different forms of cooperation between the museum employees and foreign researchers. The findings indicate that international contacts of Tobolsk Province Museum were developing against the background of growing international cultural cooperation. It was a mutually beneficial process, in which private initiative played an essential role.

Key words and phrases: Tobolsk Province Museum; scientific community; international activity; museum collections.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.20>

Дата поступления рукописи: 16.08.2020

Цель исследования – выявить особенности становления системы государственного ипотечного кредитования в Рязанской губернии во второй половине XIX в. В статье рассматриваются главные направления деятельности региональных отделений Крестьянского и Дворянского банков в рассматриваемый период. **Научная новизна** заключается в комплексном анализе функционирования государственных ипотечных учреждений в Рязанской губернии на начальном этапе их работы. **В результате** доказано, что целью деятельности Крестьянского и Дворянского банков было расширение крестьянского землевладения и экономическая поддержка дворянства. В Рязанской губернии создание ипотечных учреждений инициировали местные земские органы самоуправления.

Ключевые слова и фразы: государственный Дворянский земельный банк; ипотечное кредитование; Крестьянский поземельный банк; Рязанская губерния; сельское хозяйство.

Костылева Елена Николаевна, к. ист. н.

Рязанский институт (филиал) Московского политехнического университета
lena-kostyleva@yandex.ru

Становление системы государственного ипотечного кредитования в Рязанской губернии во второй половине XIX в.: исторический аспект

Актуальность темы исследования. Особенностью аграрной политики Российской империи на рубеже XIX-XX вв. стал быстрый рост экономических показателей, во многом обусловливаемый успешной деятельностью государственных ипотечных банков. Они не только обеспечили российские регионы долгосрочным